

ПОЛЬСКИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВОЙСКА В РОССИИ в 1917—1920 годах

П. А. Голуб

История отношений между Польшей и Россией и прежде всего история взаимоотношений трудящихся масс этих стран хранит много славных страниц о сотрудничестве двух братских народов в борьбе против их общих врагов: царского самодержавия, русских и польских помещиков и капиталистов. Господствующие классы России и Польши делали все возможное, чтобы натравить трудящихся обеих стран друг на друга. Эта политика, глубоко чуждая как национальным, так и классовым интересам польского и российского пролетариата, имела целью не допустить объединения революционных сил Польши и России, ибо в союзе этих сил был главный залог подлинного освобождения польских трудящихся масс. «Свобода Польши,— подчеркивал В. И. Ленин,— невозможна без свободы России»¹. Жизнь полностью подтвердила правильность этого предвидения.

Польские рабочие и крестьяне знают, что только победа Великой Октябрьской социалистической революции создала условия, при которых они смогли добиться национального освобождения, а затем при братской поддержке советского народа установить в Польше народно-демократический строй. За эту победу они долгие годы вместе с рабочим классом и трудящимся крестьянством России вели упорную и тяжелую борьбу. Польский пролетариат, выступая в поддержку могучего движения русского пролетариата против самодержавного строя в России, совершил много славных революционных подвигов на баррикадах первой русской революции. Десятки тысяч польских рабочих и крестьян помогли рабочему классу России свергнуть самодержавие в феврале и власть помещиков и буржуазии в октябре 1917 года. В годы гражданской войны польские революционные бойцы вместе с десятками интернациональных частей Красной Армии помогали рабочим и крестьянам России с оружием в руках защищать великое дело Октябрьской революции на многих фронтах.

Польские буржуазные историки в ряде работ², проникнутых духом буржуазного национализма, всячески прославляли деятельность польских реакционных сил в России, направленную против Советской власти, выдавая желания и действия польской буржуазии, помещиков и контрреволюционного офицерства за волю всего польского народа, замалчивали участие тысяч передовых рабочих и крестьян Польши в революции и гражданской войне на стороне Советской власти.

Объективное освещение героической борьбы польских рабочих и крестьян в защиту русской революции впервые было дано еще в 1917—1920 гг. на страницах большевистской печати, а также в изданиях групп СДКПиЛ и польских коммунистических групп в России («Trybuna»,

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 15, стр. 241.

² Н. Bagiński. Wojsko Polskie na Wschodzie. 1914—1920. Warszawa. 1921; Z. Opłustki. Polskie formacje wschodnie. Warszawa. 1924; R. Bargiel. Dzieje II Korpusu Polskiego. Warszawa. 1921; J. Dowbor-Musnicki. Moje wspomnienia. Warszawa. 1935; его же. Krotki szkic do historii I Korpusu Polskiego. Cz. I. Warszawa. 1918; E. de Henning-Michaelis. Burza dziejowa. T. II. Warszawa. 1928; R. Dyboski. Siedem lat w Rosji i na Syberii. 1915—1921. Kraków. 1922,

«Polska Prawda», «Młot», «Sztandar komunizmu» и др.). В 1919 г. Польбюро при ЦК РКП(б) издало «Коммунистический календарь на 1920 год»³, в котором были помещены краткие статьи о революционных событиях в польском Белгородском запасном полку, а также о боевом пути полков польской Западной стрелковой дивизии Красной Армии: Варшавского революционного Красного полка, Варшавского кавалерийского, Люблинского, Витебского, Седлецкого и др.

После окончания гражданской войны в России и вплоть до установления народно-демократического строя в Польше тема боевого сотрудничества в революции трудящихся Польши и России почти не разрабатывалась. Из работ, касающихся деятельности польских революционных войск в России в 1917—1920 гг., можно назвать только одну — книгу Ст. Гельтмана «Польский рабочий в Октябрьской революции в Белоруссии», изданную в 1927 г. в Минске⁴. Но в ней даются сведения о формировании польских революционных батальонов только в Минске; проблема в целом в книге не освещается. Интересные сведения об участии поляков в вооруженной борьбе за власть Советов в России можно найти также в журнале «Z pola walki», издававшемся польской комиссией Истпарта в Москве в 1926—1934 годах.

Всестороннее изучение борьбы польских трудящихся в рядах Красной Армии за дело пролетарской революции началось только в народной Польше. За последние 5—7 лет польские историки опубликовали ряд работ на эту тему и на темы, смежные с ней⁵. Из этих работ с наибольшей полнотой освещают названную тему исследования В. Найдус, Г. Раорта и Б. Тронского. В них приводится обширный фактический материал, показана острота борьбы за массы трудящихся между польскими коммунистами, с одной стороны, и польскими буржуазными партиями и организациями — с другой, освещается самоотверженная борьба поляков в рядах Красной Армии.

Названные исследования существенно дополняются документальными материалами сборника, выпущенного Отделом истории партии ЦК ПОРП⁶. В сборнике имеются специальные разделы — «Участие польских революционеров и солдат в борьбе за победу социализма» и «Передовые польские борцы в Октябрьской революции»⁷.

На русском языке статьи об участии поляков в вооруженной борьбе за победу и упрочение Советской власти в России, к сожалению, почти отсутствуют. В 1956 г. журнал «Славяне» (№№ 11, 12) опубликовал наш краткий очерк, который может считаться лишь первой попыткой освещения этой большой и важной темы на русском языке. В 1957 г. Госполитиздат СССР выпустил в свет сборник «Октябрьская революция и зарубежные славянские народы», включающий статьи Р. А. Ермолаевой «К истории польских коммунистических организаций и органов РКП(б) для работы среди польского населения на территории Советской республики в 1917—1921 годах», А. Я. Манусевича «Деятельность польских социал-демократических организаций в России в период подготовки Ок-

³ «Kalendarz Komunistyczny na rok 1920». Moskwa — Smolensk. 1919.

⁴ St. Heitman. Robotnik polski w Rewolucji Październikowej na Białorusi. Minsk. 1927.

⁵ W. Najdus. Polacy w Rewolucji Październikowej. «Przegląd Historyczny», 1952, № 3—4; H. Raort. Udział Polaków w Rewolucji Październikowej. «Wiadomości historyczne», 1951, № 5; B. Troncki. Polacy na barykadach Wielkiego Października. «Głos nauczycielski», 1951, № 41; M. Turlejska. Czerwony pułk Warszawy. «Za wolność i lud», 1951, № 18; J. Kowalski. Wielka Październikowa Rewolucja Socjalistyczna a wyzwolenie Polski. Warszawa. 1952; T. Daniszewski. Feliks Dzierżyński nieugięty bojownik o zwycięstwo socjalizmu. Warszawa, 1951; L. Grosfeld. Polskie reakcyjne formacje wojskowe w Rosji. 1917—1920. Warszawa. 1956; A. Korfa, M. Norman. Karol Swierczewski. Żarys Życia i działalności. Warszawa. 1954.

⁶ «W XXXV rocznicę Wielkiej Październikowej Rewolucji Socjalistycznej». Materiały. Dokumenty. Warszawa. 1952.

⁷ См. там же.

тябрьской революции (март — октябрь 1917 г.)» и П. М. Калениченко «О деятельности Польского Временного революционного комитета». В этих статьях приведены некоторые сведения о польских революционных войсках в России.

Однако все сделанное является только первым шагом в разработке темы братского сотрудничества трудящихся Польши и России в борьбе за социализм. Участие польских рабочих и крестьян в вооруженной борьбе за победу Советской власти в России в 1917—1920 гг. должно привлечь к себе внимание широкого круга историков и получить достойное освещение в литературе.

В 1917 г. в России находилось около 1,5 млн. польских беженцев, покинувших родину в 1915 г. при наступлении германских войск на Польшу⁸. Кроме того, в рядах русской армии насчитывалось около 600 тыс. воинов-поляков⁹. После свержения царского самодержавия значительная часть трудящихся поляков, главным образом рабочих, прошедших вместе с пролетариатом России героический путь борьбы с царизмом, под руководством групп СДКПиЛ, возникших в Петрограде, Москве, Саратове, Самаре и многих других городах России, вместе с рабочим классом России продолжала революционную борьбу за полную победу дела пролетариата.

Многочисленные польские буржуазно-националистические организации в России, спекулируя на национальных чувствах польского народа, старались изолировать поляков от участия в революционной борьбе трудящихся масс России. Польские буржуазно-помещичьи круги рассчитывали привлечь на свою сторону более чем полмиллиона поляков — солдат русской армии — и сделать их слепым орудием в осуществлении своих контрреволюционных планов.

Первые польские дружины на территории Российской империи начали формироваться еще в конце 1914 года. В сентябре 1915 г. на базе 104-й бригады было приступлено к формированию бригады польских стрелков из пехотных и кавалерийских отрядов¹⁰. В конце 1916 г. эта бригада была переброшена из-под Барановичей в район Киева с целью переформирования в польскую дивизию, а польский запасный батальон из Витебска передислоцировался в Белгород, Курской губернии, и начал развертываться в запасный полк. Именно эта часть и явилась колыбелью польских революционных войск в России.

После Февральской революции Временное правительство в отличие от царского правительства более благосклонно отнеслось к формированию польских войск в России, рассчитывая использовать польских легионеров в качестве пушечного мяса для ведения захватнической войны и в то же время для борьбы с революцией. Поэтому в запасный полк в Белгороде и в польскую дивизию было разрешено взять солдат-поляков из русских запасных полков. Польская буржуазия с большой поспешностью стала осуществлять предоставленное ей право. Она рассчитывала, что в национальных воинских частях и соединениях польские солдаты будут изолированы от влияния революционных идей и явятся вооруженной опорой контрреволюционных сил Польши. К концу марта 1917 г. в Белгородском запасном полку уже насчитывалось около 12 тыс. солдат и 1 300 офицеров¹¹.

⁸ «Народный комиссариат по делам национальностей. Отчет о деятельности. 1 ноября 1917 года — 20 июня 1918 года». М. 1918, стр. 19.

⁹ Газета «Киевская мысль» от 22 декабря 1917 года. Интервью представителя верховного польского военного комитета корреспонденту газеты.

¹⁰ Н. Вагінский, Указ. соч., стр. 45.

¹¹ Архив сектора истории гражданской войны Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ИГВ ИМЛ), ф. 1, оп. 2, п. 8, д. 4, л. 46.

Известие о свержении самодержавия солдаты польского запасного полка в Белгороде встретили восторженно. Вместе с прибывшей в Белгород делегацией Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, местными рабочими-железнодорожниками и солдатами русских запасных частей польские солдаты 12 марта (ст. ст.) приняли участие в праздничной манифестации. В этот же день польские солдаты помогли местным рабочим освободить политических заключенных из городской тюрьмы, произвести многочисленные аресты приверженцев самодержавия. В ротах польского полка состоялись митинги. Солдаты воспринимали с горячим одобрением выступления представителей рабочих Белгорода. Были избраны ротные, батальонные и полковой солдатские комитеты. Полк избрал также своих представителей в Белгородский Совет рабочих и солдатских депутатов¹².

Солдатские комитеты были избраны и в полках польской дивизии, расквартированной в районе Киева. Это привело к замешательству польское офицерство. Один из офицеров писал впоследствии: «Полки дивизии по примеру русских частей организовали полковые комитеты, делегация от которых довела до сведения командования, что они высказываются против выступления на фронт. Одним словом, большевистская агитация сделала свое дело, и стало ясно, что солдаты нашей дивизии были на пути к отказу подчиняться своему командованию...»¹³.

В противовес солдатским комитетам, которые создавались самой солдатской массой и потому носили, как правило, демократический характер, польские офицеры и генералы приступили к созданию «союзов военных поляков». Эти союзы, особенно в первый период своего существования, почти целиком находились под влиянием контрреволюционного офицерства и генералитета и являлись орудием осуществления планов польской буржуазии. Только впоследствии, по мере развития революции, некоторая часть «союзов военных поляков» под давлением масс стала переходить на революционные позиции и воспринимать лозунги СДКПиЛ и ППС-Левиды.

В апреле — мае 1917 г. польские буржуазно-националистические круги, стремясь ускорить формирование особой польской армии, провели съезды военных поляков Северного, Западного и Юго-Западного фронтов. В Киеве на съезде военных поляков Юго-Западного фронта присутствовали представители польской дивизии, размещавшейся в районе Киева, Польского кавалерийского уланского полка, расквартированного в районе Проскурова, и Белгородского польского запасного полка¹⁴. Белгородский полк, несмотря на агитацию националистических элементов, высказался на многочисленных митингах и собраниях против формирования особой польской армии, считая эту затею офицерства опасным контрреволюционным шагом. Полковой комитет дал наказ своим делегатам выступать на съезде против планов контрреволюционного командования¹⁵. Однако организаторам съезда удалось провести решение о формировании особой польской армии. Польские генералы явно торопились выделить солдат-поляков в особые части для предохранения их «от большевизации в рядах русской армии»¹⁶.

После съезда офицерство Белгородского полка начало преследовать наиболее активных, революционно настроенных солдат, готовясь разогнать солдатские комитеты. Но солдаты, руководимые возникшей в полку группой большевиков и сочувствующих, в которую входили солдаты Ст. Дзяткевич, А. Цихонский, Гузовский, Левандовский, Пачковский, прапорщик Дашкевич и др., вовремя разгадали планы командования.

¹² Там же, ф. 2, оп. 2, п. 6, д. 1, л. 31.

¹³ L. Grosfeld. Указ. соч., стр. 27.

¹⁴ H. Bagiński. Указ. соч., стр. 105—109.

¹⁵ Архив сектора ИГВ ИМЛ, ф. 2, оп. 2, п. 6, д. 1, л. 41.

¹⁶ H. Bagiński. Указ. соч., стр. 107.

Собрание офицеров 29 апреля было разогнано группой революционных солдат¹⁷. Несмотря на продолжавшуюся провокационную агитацию офицеров, около 11 тыс. солдат вместе с рабочими Белгорода и солдатами русских частей с красными знаменами торжественно отпраздновали Первое мая. Организатором первомайской демонстрации польских солдат явилась большевистская группа полка¹⁸.

Стремясь ускорить создание особой польской армии, буржуазно-националистические круги Польши созвали в конце мая 1917 г. в Петрограде Всероссийский съезд военных поляков¹⁹. Группы СДКПиЛ и ППС-Левицы противопоставили политике буржуазных националистов свою политику. Были созданы бюро СДКПиЛ и ППС-Левицы по делам съезда. Эти бюро объединили свои усилия, чтобы сплотить революционную часть делегатов съезда. В бюро СДКПиЛ входили Ю. Лещинский, С. Бобинский и др., в бюро ППС-Левицы — Ф. Кон, В. Костшева, С. Будкевич и др.²⁰. Они добились, чтобы на съезд были допущены официальные уполномоченные польских социалистических партий и представители демократической польской общественности.

Ю. Лещинский, С. Бобинский, Ф. Кон, В. Костшева, Ст. Лапинский и др. в своих речах на съезде выступили против создания особой польской армии, руководство которой могло оказаться в руках буржуазии, и настаивали на необходимости для поляков оставаться в рядах русской армии и вместе с рабочими и солдатами России бороться против общего врага — русских и польских помещиков и буржуазии. Часть делегации Белгородского полка во главе с Цихонским и Пачковским, выражая настроения огромного большинства солдат своего полка, также выступила против формирования особой польской армии. Ее поддержала часть других делегатов. Офицеры-белгородцы высказались за создание особой польской армии²¹.

Левая часть делегатов Всероссийского съезда военных поляков откололась от правого большинства и объявила себя самостоятельным съездом. На этом съезде был избран Главный комитет военных поляков (Левицы), который постепенно начал объединять вокруг себя демократические элементы польских войск. В то же время в Петрограде был создан польский революционный клуб для ведения работы среди солдат-поляков²².

Создание левого крыла на Первом всероссийском съезде военных поляков явилось несомненным успехом польских социалистических партий — СДКПиЛ и ППС-Левицы. Они открыли глаза значительной части делегатов съезда на контрреволюционную сущность буржуазно-националистических планов формирования особой польской армии. Газета «Trybuna» — орган группы СДКПиЛ в России — в статье «Съезд в услужении у контрреволюции» 3 июня 1917 г. писала, что путем создания особой польской армии буржуазия Польши стремится изолировать от русской революции более полумиллиона польских солдат²³. Орган ППС-Левицы «Robotnik w Rosji» в статье «Съезд военных поляков», написанной Ф. Коном, указывал: «Польский рабочий и крестьянин, оставаясь в русской армии и постоянно общаясь с революционным русским солдатом, революционизируется и становится грозным для правящих классов»²⁴.

После съезда солдаты Белгородского полка на митинге 17 мая

¹⁷ Архив сектора ИГВ ИМЛ, ф. 2, оп. 2, п. 6, д. 1, лл. 45—46.

¹⁸ Там же, л. 48.

¹⁹ «Robotnik w Rosji», № 1—2, 7 (20) июля 1917 г., стр. 15.

²⁰ Там же; «Trybuna», № 2, 3 (16) июня 1917 года.

²¹ «Materiały archiwalne do historii stosunków polsko-radzieckich. Marzec 1917—1917 — listopad 1918», Т. I. Warszawa. 1957 (далее: «Materiały archiwalne»). стр. 103.

²² Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 70, оп. 2, д. 569, л. 3.

²³ «Trybuna», № 2, 3 (16) июня 1917 года.

²⁴ «Robotnik w Rosji», № 1—2, 7 (20) июля 1917 года.

1917 г. одобрили позицию революционной части своей делегации и резко осудили поведение делегатов-офицеров. По предложению большевиков на митинге было решено не подчиняться приказам контрреволюционного командования и не посылать пополнений в польскую дивизию²⁵. Эти настроения разделяли солдаты-поляки и других воинских частей. Собрание солдат-поляков одной из дивизий, занимавшей фронт на Карпатах, в июне 1917 г. приняло постановление: «Создание польской армии — это политический акт польской реакции, а не польского народа. Подтверждаем далее, что не путем создания польской армии победит дело независимости Польши; победа эта неразрывно связывается с победой революционной демократии других государств и народов, наглядным подтверждением чего является российская революция»²⁶. Такие резолюции принимались польскими солдатами и на других фронтах²⁷.

Вместе с тем среди польских солдат русской армии постепенно начала созревать идея создания в России польской революционной армии. Это не противоречило, а, наоборот, соответствовало задачам борьбы за восстановление национальной независимости Польши. Своевременная поддержка этой идеи польских революционных солдат со стороны СДКПиЛ и ППС-Левицы и проведение ее в жизнь могли бы многое спутать в планах польской буржуазии и упрочить позиции революционных партий в массах. Но, к сожалению, стремление солдат к созданию польской революционной армии не было своевременным и с необходимой энергией поддержано СДКПиЛ.

Как известно, СДКПиЛ являлась пламенной защитницей идей пролетарского интернационализма и энергично пропагандировала их среди польских трудящихся. Она постоянно учила польских рабочих и крестьян, что их сила — в единении с революционными массами России и всего мира. Однако в своей деятельности СДКПиЛ руководствовалась и некоторыми ошибочными положениями, ослаблявшими ее влияние на массы. СДКПиЛ занимала люксембургскую позицию в национальном вопросе, отрицала право наций на самоопределение и в этой связи выступала против формирования особой польской армии. Такая позиция СДКПиЛ помешала ей своевременно выдвинуть задачу создания в России польской революционной армии в противовес формирующейся националистическими кругами польской буржуазной армии. Кроме того, СДКПиЛ недооценивала революционную роль крестьян и поэтому недостаточно вела политическую работу среди солдатских масс, состоявших в большинстве из крестьян.

В. И. Ленин учил, что марксистская партия рабочего класса не может игнорировать национальные интересы трудящихся масс, в том числе и рабочего класса, и поэтому выдвинул программное требование права наций на самоопределение, связывая его последовательное осуществление с победой социалистической революции. Осуществление этого требования позволило Коммунистической партии не только удовлетворить национальные интересы трудящихся масс многонациональной России, но и на деле доказать, что буржуазные националистические партии используют знамя национального освобождения в демагогических целях, для борьбы за свои корыстные классовые интересы.

Польским буржуазным националистам удалось подчинить своему влиянию созданную ими особую польскую армию в значительной мере потому, что они воспользовались сильным среди польских трудящихся масс стремлением к национальному освобождению.

Между тем, как показала действительность, создание особой, одно-

²⁵ Архив сектора ИГВ ИМЛ, ф. 2, оп. 2, л. 6, д. 1, л. 62; H. Bagiński. Указ. соч., стр. 331—332.

²⁶ «Robotnik w Rosji», № 5, 17 (30) октября 1917 года.

²⁷ «Jedność Robotnicza», 1 июля (18 июня) 1917 г.; «Robotnik w Rosji», 7 (20) августа 1917 года.

национальной по своему составу армии само по себе не могло явиться препятствием для завоевания солдатских масс на сторону революции. Так, латышские стрелковые полки благодаря огромной пропагандистской и организаторской деятельности социал-демократии Латышского края к октябрю 1917 г. превратились в надежную опору социалистической революции. Другим ярким примером является тот же Белгородский запасный польский полк, который решительно встал на сторону революции благодаря работе польских и русских большевиков среди солдат.

Сама жизнь заставила СДКПил в дальнейшем все более энергично вести работу в войсках, создавать по примеру большевистских военных организаций свои военные организации, сплачивать польских рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели, под лозунгами социалистической революции.

Когда в апреле — мае 1917 г. Временное правительство начало подготовку к наступлению на фронте и солдаты русской армии по призыву военных большевистских организаций ответили на это массовыми протестами, в польской дивизии, переброшенной в начале мая из-под Киева на боевой участок 7-й армии Юго-Западного фронта, также произошли массовые отказы солдат от наступления (во 2-м, 3-м и 4-м полках). Польские солдатам были близки и понятны думы и чаяния революционных солдат русской армии.

Среди солдат польской дивизии перед наступлением вели революционную агитацию около 60 партийных агитаторов, прибывших из Киева ²⁸.

Встревоженное событиями, командование дивизии стянуло для охраны штаба дивизии несколько кавалерийских подразделений. На выручку командованию срочно прибыл комиссар 7-й армии эсер Сургучев с карательными частями, которые окружили польских солдат. Были произведены массовые аресты. Польские полки были сняты с передовых позиций, отведены в тыл, в район местечка Гусятин, и подвергнуты тщательной проверке, в результате которой из 3-го полка было удалено 170 революционно настроенных солдат, из 4-го полка — 225 ²⁹. Командующий Юго-Западным фронтом генерал Гутор в донесении в Ставку в начале июня 1917 г. сообщал в связи с этим, что «польская дивизия безусловно небоеспособна...» ³⁰.

Жестокими репрессиями командование подавило революционное брожение в польской дивизии и бросило ее в наступление. Тысячи польских солдат, как и 150 тысяч русских, были убиты и искалечены на полях Галиции за империалистические цели русской, польской и англо-французской буржуазии. Командование дивизии путем террора задушило выборные солдатские организации и тем самым лишило солдат возможности в дальнейшем противодействовать реакционным замыслам офицерства.

Польский контрреволюционный генералитет намеревался справиться таким же образом и с Белгородским запасным полком. Предполагалось перебросить полк на Западный фронт и влить его в другие части. В течение всего июня и половины июля польские и русские военные учреждения бомбардировали Белгородский полк телеграфными приказами о немедленном выезде на фронт. Но полк остался на месте, отказавшись участвовать и в наступлении русской армии и в формировании польской армии ³¹.

В июльские дни Белгородский полк заявил о своей солидарности с петроградскими рабочими и солдатами и выразил недоверие контрреволюционному Временному правительству ³².

²⁸ «Трубина», № 22, 28 октября (10 ноября) 1917 года.

²⁹ Н. Вагінські. Указ. соч., стр. 57—59.

³⁰ «Разложение армии в 1917 году». Сборник документов. Госиздат. 1925, стр. 88.

³¹ Архив сектора ИГВ ИМЛ, ф. 2, от. 2, п. 6, д. 1, л. 70.

³² Там же, ф. 1, п. 2, п. 3, д. 19, л. 12.

Этот полк явился притягательным центром для всех революционно настроенных польских солдат. В то время как в польской дивизии, а затем и в польском корпусе постоянно был большой некомплект личного состава (солдат), в Белгородский полк массами прибывали польские солдаты из русских частей. К октябрю 1917 г. численность полка достигла 17 тыс. человек³³.

В первой половине июля в Белгороде возникла самостоятельная большевистская организация, в которую вошли и солдаты-большевики из польского полка. В городской большевистский комитет, председателем которого являлся польский коммунист И. Озембловский, был избран и польский солдат А. Цихонский. Большевистский комитет стал подлинным революционным руководителем белгородских рабочих и польского революционного полка³⁴.

27 июля по предложению большевистской группы полковой комитет сместил подполковника Винницкого за контрреволюционную деятельность с должности командира полка и назначил на его место поручика Яцкевича, пользовавшегося доверием солдат³⁵. Белгородский Совет утвердил это решение. Однако командующий Московским военным округом, угрожая карательной экспедицией, добился отмены этого решения. Командиром полка был назначен реакционный офицер полковник Шишко.

В июле 1917 г. польская дивизия была отведена с Юго-Западного фронта в район Минска для переформирования в 1-й польский корпус под командованием генерала Довбор-Мусницкого. По поручению последнего в Белгород прибыл генерал Павловский с заданием подавить революционные настроения в полку и добиться переброски его в район Минска. Не желая исполнить это требование было предложено покинуть полк³⁶. Однако из 17 с лишним тысяч человек только 120 офицеров и 400 солдат изъявили согласие подчиниться приказу³⁷.

Большевистская группа полка по указанию Белгородского комитета большевиков и Совета провела в ротах и командах митинги, на которых было решено потребовать изъятия полка из подчинения контрреволюционным польским военным властям, сместить с должности командира полка полковника Шишко, снова назначить на его место поручика Яцкевича и приступить в ближайшее время к формированию на базе полка польской революционной армии³⁸. Полковой комитет и Белгородский Совет поддерживали требования солдат³⁹.

Делегация от полка с 24 солдатскими резолюциями направилась в конце августа в штаб Московского военного округа, но там она ничего не добилась: командование округа и командование польского корпуса действовали в полном согласии. Делегаты полка обратились за помощью в Московский комитет большевиков. Члену делегации большевику Цихонскому Московский комитет дал ряд указаний о линии поведения полка и передал польским солдатам большое количество большевистской литературы⁴⁰.

Время возвращения делегации полка из Москвы совпало с корниловским мятежом. Известие о контрреволюционном выступлении Корнилова и об отказе штаба округа удовлетворить требования полка вызвало огромное возбуждение среди солдат. 28 августа на полковом митинге солдаты постановили осуществить свои требования явочным порядком. С этого момента командование полком фактически перешло к выборному коман-

³³ «Известия Московского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 212, 23 ноября (6 декабря) 1917 г.; L. Grosfeld. Указ. соч., стр. 46.

³⁴ Архив сектора ИГВ ИМЛ, ф. 2, оп. 2, п. 6, д. 1, л. II-22.

³⁵ «Materiały archiwalne», str. 103.

³⁶ Архив сектора ИГВ ИМЛ, ф. 2, оп. 2, п. 6, д. 1, л. 88.

³⁷ L. Grosfeld. Указ. соч., стр. 46.

³⁸ Архив сектора ИГВ ИМЛ, ф. 2, оп. 2, п. 6, д. 1, л. II-24.

³⁹ Там же, л. II-25—26.

⁴⁰ Там же, л. II-28—32.

диру — поручику Яцкевичу. Для борьбы с возможными выступлениями корниловцев в Белгороде был образован Революционный штаб, куда вошли представители Совета, городского комитета большевиков, польского полка (командир полка Яцкевич и большевики Гузовский и Цихонский) и других организаций⁴¹. В ночь на 30 августа отряд, составленный из 250 солдат Белгородского полка, арестовал группу реакционных польских офицеров во главе с полковником Шишко и препроводил их в Харьков⁴². Отряды добровольцев из польских солдат были направлены для охраны железной дороги Курск — Харьков.

Довбор-Мусницкий в телеграмме штабу Московского округа потребовал предать суду полковой комитет белгородцев и послать в Белгород карательную экспедицию. В телеграмме военному министру Временного правительства он требовал ликвидации Белгородского запасного полка⁴³. Полк ответил на это высылкой из Белгорода большой группы контрреволюционных офицеров во главе с генералом Павловским.

Командование польского корпуса в согласии с военным министерством Временного правительства сняло Белгородский полк со всех видов довольствия. Революционные солдаты оказались в очень тяжелом положении. Но это не сломило их боевого духа⁴⁴. Трудящиеся Белгорода не оставили своих польских товарищей в беде. 22 сентября Совет рабочих и солдатских депутатов, ставший к тому времени благодаря поддержке польского полка фактической властью в городе, предложил Думе и земской управе выделить для полка необходимое продовольствие, фураж и топливо или в случае нужды взять все это у помещиков Белгородского уезда. В свою очередь, польский полк заявил о безоговорочной поддержке большевистского Белгородского Совета. «Польский полк повсюду пойдет за русским народом и Советом. Пусть перейдет вся власть в руки Советов»⁴⁵, — заявил представитель полка на одном из заседаний Совета в сентябре 1917 года.

30 октября (ст. ст.) рабочие и солдаты Белгорода первыми в Курской губернии установили Советскую власть. В этом важнейшую роль сыграл польский запасный полк. «Полк всецело стоит за власть Советов рабочих и солдатских депутатов и признает только распоряжения и приказы Народных Комиссаров, — писала в ноябре 1917 г. газета «Известия Московского Совета рабочих и солдатских депутатов». — Политику революционного Совета Народных Комиссаров полк решил поддерживать и отстаивать всей своей материальной силой революционного пролетария и крестьянина»⁴⁶.

По указанию Советского правительства Белгородский запасный полк в ноябре 1917 г. был переименован в 1-й польский революционный полк⁴⁷. Полковой комитет по инициативе большевиков направил в штаб Московского военного округа делегацию с ходатайством выдать полку для защиты революции 15 тыс. винтовок и боеприпасы⁴⁸. Полученное вскоре оружие солдаты польского полка обратили против врагов Советской власти.

Наряду с солдатами польского Белгородского полка в поддержку Октябрьской социалистической революции высказались многие польские солдаты, служившие в русских частях. 2 ноября (ст. ст.) 1917 г. в Петро-

⁴¹ Там же, ф. 1, оп. 2, п. 3, д. 19, л. 18.

⁴² Там же, ф. 2, оп. 2, п. 6, д. 1, лл. II-46—47.

⁴³ L. Grosfeld. Указ. соч., стр. 47.

⁴⁴ «Известия Московского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 212, 23 ноября (6 декабря) 1917 года.

⁴⁵ Л. Д. Глебов. Борьба большевиков за установление и упрочение Советской власти в Курской губернии. Курск. 1952, стр. 39.

⁴⁶ «Известия Московского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 212, 23 ноября (6 декабря) 1917 года.

⁴⁷ «Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», 1 декабря 1917 года.

⁴⁸ Архив сектора ИГВ ИМЛ, ф. 2, оп. 2, п. 6, д. 1, л. III-89.

граде на собрании членов «союза военных поляков» по докладу Ю. Лещинского после бурных прений была принята резолюция, в которой говорилось: «Революционные польские солдаты во имя международной революционной солидарности, во имя польских народных интересов постановляют занять место в рядах борющегося пролетариата и революционных солдат России...»⁴⁹. Такие же резолюции принимались на многих собраниях военных поляков⁵⁰. Большинство польских солдат считало русскую революцию своей победой, ибо она гарантировала удовлетворение многих чаяний польских трудящихся и прежде всего облегчала дело восстановления независимого Польского государства.

В конце ноября 1917 г. группа контрреволюционных войск во главе с генералами Корниловым и Деникиным бежала из Ставки на Дон с целью организации в казачьих районах белогвардейской армии и свержения Советской власти. В борьбе против этих войск по призыву Советского правительства вместе с русскими красногвардейцами, солдатами и матросами приняли самое активное участие и польские солдаты. 23 ноября отряд добровольцев из 1-го польского революционного полка численностью около 500 человек вслед за белгородским красногвардейским отрядом выступил для разведки навстречу эшелонам корниловцев⁵¹. 24 ноября в район ст. Тамаровки совместно с петроградским и харьковским отрядами отправился эшелон солдат польского полка численностью около 4 тыс. человек⁵². Часть полка осталась в распоряжении Белгородского революционного штаба для охраны железнодорожного узла и других важнейших пунктов.

В течение нескольких дней польские солдаты совместно с петроградскими, харьковскими и белгородскими красногвардейцами, солдатами и матросами вели ожесточенные бои против отборных отрядов белогвардейцев, состоявших в основном из офицеров, в районе Тамаровки и населенных пунктов Сажное и Крапивное. Польские солдаты своей исключительной храбростью доказали, что их полк достоин наименования «Революционного полка». Еженедельник «Трубыца» в статье «Солдаты революции», отмечая героизм польских солдат, писал: «Слава им, которые грудью своей защищают революцию. Слава богатырям белгородцам... Польский пролетариат уже понял, что, борясь вместе с российским пролетариатом за свободу, он борется за свое собственное дело, ибо освобождение польского народа зависит от судеб народной революции в России»⁵³.

Собрание сил польских революционных солдат началось также в Минске и Витебске. В Минске этот процесс был возглавлен «Польским социалистическим объединением» («ZSP») и его органом газетой «Prawda» (с 25-го номера «Polska Prawda»). «ZSP» представляло собой объединение, включавшее группы СДКПиЛ, ППС-Левицы и «ППС-революционной фракции»⁵⁴. Революционная обстановка в Белоруссии и на Западном фронте определила условия, благодаря которым группа СДКПиЛ заняла в объединении ведущее положение. Органом «ZSP» — газетой «Prawda» руководили видные польские революционеры Ст. Берсон и С. Гельтман. Газета вела энергичную борьбу за привлечение польских солдат под знамя социалистической революции.

Под руководством созданного после победы Советской власти в Белоруссии Польского комиссариата Западной области и фронта и «ZSP» в начале декабря 1917 г. в Минске началось формирование польских рево-

⁴⁹ «Трубыца», № 23, 11 (24) ноября 1917 года.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Архив сектора ИГВ ИМЛ, ф. 1, оп. 2, п. 3, д. 19, лл. 28—29.

⁵² Там же, ф. 2, оп. 2, п. 6, д. 1, л. III-99.

⁵³ «Трубыца», № 26, 10 (23) декабря 1917 года.

⁵⁴ Партия «ППС-революционная фракция» в целом занимала реакционно-националистические позиции. Однако в отдельных случаях некоторые ее местные организации под давлением рядовых членов — рабочих и крестьян — включались в революционную работу.

люционных батальонов⁵⁵. 5 декабря состоялось учредительное собрание, на котором был создан организационный комитет. В воззвании к польским солдатам организационный комитет заявил: «Польский пролетариат не шел и не пойдет в контрреволюционную польскую армию. Он противопоставляет ей польские революционные батальоны... Рабочие и крестьяне! Не оставайтесь дальше ни одного дня в рядах польской контрреволюционной армии. Все в польские революционные батальоны!»⁵⁶. Собрания солдат-поляков 1-го Минского революционного полка и других частей минского гарнизона призвали солдат польского корпуса Довбор-Мусницкого осуществить в корпусе демократизацию⁵⁷.

Этот призыв нашел отклик среди солдат 1-го польского корпуса Довбор-Мусницкого. 27 декабря общее собрание солдат 31-го санитарного транспорта, входившего в корпус, постановило «немедленно избрать комитет, избрать командира и присоединиться к польским революционным батальонам...»⁵⁸. В Витебске от дивизиона тяжелой артиллерии, входившего в корпус Довбор-Мусницкого, отделился «революционный польский дивизион»⁵⁹.

Созданный при Польском комиссариате Западной области и фронта военный отдел во главе с В. Дашкевичем приступил к формированию в Минске других польских революционных батальонов. Первый польский батальон 1-го Минского революционного полка выступил в декабре 1917 г. вместе с полком на борьбу с Украинской Центральной радой⁶⁰. Этот батальон прошел славный путь от Гомеля до Киева, участвуя в освобождении Украины от петлюровских банд. Формирование других революционных польских батальонов в Белоруссии было прервано германской оккупацией.

Польский комиссариат при Народном комиссариате по делам национальностей с декабря 1917 по апрель 1918 г. создал свои военные отделы в Двинске, Витебске, Могилеве, Режице, Ровно, Москве, Орле, Казани, Царицыне, Пскове, Вендене, Харькове, Киеве, Пятигорске, Армавире и других городах, а также в 12-й, 5-й, 2-й, 8-й армиях и при штабах Северного, Западного и Румынского фронтов. Эти отделы вели работу среди польских частей, содействуя их демократизации и демобилизации польских солдат. Из революционных польских солдат старой русской армии производилось формирование социалистических отрядов. Такие отряды были созданы из поляков в 12-й и 8-й армиях⁶¹. Солдаты-поляки 1-го Прибалтийского конного полка 12-й армии записали в своей резолюции: «Польские революционные части формируются уже при других наших армиях; впоследствии части эти соединятся и создадут революционную армию, которая явится противвесом уже сформированной буржуазной армии»⁶².

Рост революционных настроений среди польских солдат вызывал тревогу и злобу в лагере польской и русской контрреволюции. Польское контрреволюционное офицерство стало на путь провокаций, чтобы задержать этот процесс. В середине декабря 1917 г. оставшиеся в 1-м революционном польском (б. Белгородском) полку офицеры повели усиленную агитацию среди солдат за невмешательство в русские дела. В связи с этим некоторая наименее сознательная часть солдат, получив приказ о выступлении на Дон для борьбы с каледи́нцами, заявила о своем желании демобилизоваться. Руководители Белгородского революционного

⁵⁵ St. Helman. Указ. соч., стр. 62.

⁵⁶ «Polska Prawda», № 30, 8 декабря 1917 года.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ «Polska Prawda», № 47, 31 декабря 1917 года.

⁵⁹ W. Najdus. Указ. соч., стр. 465.

⁶⁰ St. Helman. Указ. соч., стр. 66.

⁶¹ «Materialy archiwalne», str. 275; «Известия исполнительного комитета 8-й армии», № 23, 2 февраля (20 января) 1918 года.

⁶² «Materialy archiwalne», str. 307.

штаба и командующий советскими войсками юга России В. Антонов-Овсеенко, не разобравшись в сложной обстановке, сложившейся в полку, предложили ему разоружиться. Полк, преданный Советской власти, беспрекословно исполнил приказ. Конфликт был бы быстро ликвидирован, так как солдаты, несмотря на усталость от войны, были готовы выступить на Дон, но подосланные вражеской рукой анархические элементы зверски убили выборного командира полка поручика Яцкевича. Провокаторам, однако, не удалось толкнуть полк на выступление против Советской власти. 29 декабря состоялось экстренное заседание Совета Народных Комиссаров, на котором было принято решение: «Признать вопрос особо важным, поручить народным комиссарам Сталину и Подвойскому составить комиссию с привлечением представителей Польского Комиссариата для обстоятельного выяснения этого дела»⁶³. Комиссия из представителей Московского Совета, штаба Московского военного округа, Петроградского и Московского комиссариатов по польским делам и Главного комитета военных поляков (Левицы)⁶⁴ в результате тщательного расследования полностью отвергла всякие наветы в отношении 1-го польского революционного полка и подтвердила его преданность Советской власти. В знак полного доверия к полку командование Московского военного округа перевело его в начале января 1918 г. в Москву, вернуло солдатам оружие и поручило ему охрану важнейших объектов в Москве, ставшей с 12 марта 1918 г. столицей Российской Советской Республики.

Сразу же после победы Советской власти встал вопрос о тех польских войсках в России, руководство которыми захватили в свои руки польские контрреволюционные генералы и буржуазно-шовинистический Главный польский военный комитет (Начполь), образованный в июле 1917 года. Польские социал-демократические группы и группы ППС-Левицы в России, а также военные организации большевистской партии вели среди польских солдат разъяснительную работу, помогали им понять, что Довбор-Мусницкий, Осинский, Рачкевич и другие вербовали польских солдат для борьбы за такую Польшу, где власть принадлежала бы помещикам и буржуазии. Из 600 тыс. военных поляков, находившихся в России к началу 1918 г., польским буржуазным националистам удалось завербовать в 1-й, 2-й и 3-й польские корпуса только около 40 тыс. человек, значительную часть которых составляли офицеры⁶⁵.

По признанию Довбор-Мусницкого, его корпус, несмотря на все старания многочисленных вербовщиков, был укомплектован лишь наполовину. В еще большей степени это относилось к двум другим польским корпусам. Огромное большинство военных поляков не желало быть слепым орудием в руках буржуазных националистов.

В конце ноября 1917 г. в согласии с польскими социалистическими партиями верховный главнокомандующий русской армии Н. В. Крыленко предложил осуществить выборы в 1-м польском корпусе как составной части русской армии⁶⁶. Командующий корпусом Довбор-Мусницкий и контрреволюционный Начполь отказались подчиниться приказу. Но солдаты под воздействием революционного примера русских солдат, а также пропаганды польской революционной демократии явочным порядком начали демократизацию корпуса. В некоторых полках были созданы солдатские комитеты. Реакционное офицерство прибегло к чрезвычайным мерам. Из 3-го полка было удалено около 1 тыс. революционно настроенных солдат, из 2-го полка — около 1 500⁶⁷.

В декабре 1917 г. в Петрограде собрался 2-й съезд военных поляков

⁶³ «Декреты Октябрьской революции». Т. 1. М. 1933, стр. 405.

⁶⁴ Архив сектора ИГВ ИМЛ, ф. 2, оп. 2, л. 6, д. 1, л. IV—50.

⁶⁵ Журнал «Архів Радянської України», 1932, № 4—5, стр. 195—196.

⁶⁶ «Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 244, 6 декабря 1917 года.

⁶⁷ W. Najdus. Указ. соч., стр. 465.

(Левицы), который высказался за демократизацию польских воинских частей и осудил буржуазно-националистический Начполь⁶⁸. Выступивший на съезде Ю. Лещинский сказал: «Возвратимся на родину не для того, чтобы на фундаменте, заложенном Регентским советом, строить помещичье-буржуазную диктатуру. Нашу родину мы прежде всего перестроим в соответствии с опытом, добытым в огне Российской революции»⁶⁹. Делегаты встретили этот призыв бурными аплодисментами.

4 января 1918 г. солдаты польского революционного батальона в Минске по указанию Польского комиссариата Западной области и фронта арестовали за контрреволюционную деятельность Начполь⁷⁰. Однако реакционным польским кругам удалось сорвать демократизацию 1-го польского корпуса Довбор-Мусницкого и путем обмана в январе 1918 г. втянуть корпус в вооруженную борьбу против Советской власти. Но уже в начале февраля контрреволюционная авантюра Довбор-Мусницкого была ликвидирована, так как значительная часть солдат не поддержала мятеж и по призыву польских и советских революционных организаций покинула корпус; часть солдат перешла на сторону советских войск. Как писал позже польский буржуазный историк Багинский, «деморализованные солдаты пополняли ряды дезертиров, и личный состав корпуса быстро таял»⁷¹. Легионеры сотнями бросали оружие, являлись в Минск, Жлобин и другие города и демобилизовывались в соответствии с приказом главнокомандующего Западным фронтом А. Ф. Мясникова или вступали в советские войска⁷².

15 января 1918 г. в связи с угрозой иностранной военной интервенции и гражданской войны Совнарком принял декрет о создании Красной Армии. По всей стране началась запись добровольцев. 28 февраля 1918 г. ЦИК групп СДКПиЛ в России в обращении к польским пролетариям на территории России писал: «Рабочие Петрограда, Москвы, Киева и других городов, солдаты, из которых война не выжала остатка энергии и чувства гражданской ответственности, спешите в ряды Красной Армии, спешите на фронт, чтобы защищать Петроград. Мы, представители Польской Социал-демократии, призываем вас: «К оружию!»⁷³. В числе первых формирований Красной Армии был Варшавский польский революционный Красный полк и другие польские подразделения.

Основой для формирования Варшавского революционного Красного полка послужило наиболее сознательное ядро солдат 1-го польского революционного (бывшего Белгородского) полка⁷⁴. Члены групп польской революционной социал-демократии, а также групп ППС-Левицы составили костяк вновь формируемого полка, они дали кадры командиров и комиссаров. Командиром полка стал видный член СДКПиЛ Ст. Жбиковский, комиссаром — старейший деятель партии С. Бобинский. Активную роль в создании полка сыграли также Ст. Дзяткевич, Шудек, Цибор и др.

Группа добровольцев 1-го польского полка еще в январе 1918 г. отправилась в Кронштадт на пополнение Балтийского флота, а вслед за нею другая группа добровольцев численностью около 600 бойцов под командованием П. М. Боревица, впоследствии прославленного командира польского кавалерийского полка и 15-й стрелковой дивизии Красной Армии, вы-

⁶⁸ «Трубуна», № 26, 10 (23) декабря 1917 года.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ St. Heltnan. Указ. соч., стр. 82.

⁷¹ H. Bagiński. Указ. соч., стр. 229.

⁷² «Крах немецкой оккупации в Белоруссии в 1918 году». Сборник документов. Минск. 1947, стр. 168.

⁷³ «Трубуна», № 13, 28 февраля 1918 года.

⁷⁴ «Kalendarz komunistyczny na rok 1920», str. 39.

ступила на Украину для борьбы с наступающими германскими войсками⁷⁵. Польские бойцы, находившиеся в составе 1-го Московского партизанского отряда, героически сражались под Курском, где нанесли тяжелые удары одной из германских дивизий⁷⁶.

Польский комиссариат, возглавлявшийся одним из руководителей польских социал-демократических групп в России, Ю. Лещинским, через свой военный отдел призвал трудящихся поляков добровольно выступить на защиту Советской республики⁷⁷.

В результате большой политической работы, проведенной среди трудящихся поляков польскими революционными социал-демократами, число поляков-добровольцев в Красной Армии быстро росло. В середине июня 1918 г. только в Варшавском революционном Красном полку насчитывалось более тысячи красноармейцев, и численность его непрерывно увеличивалась. Полк имел не только пехотные подразделения, но также артиллерию и кавалерию⁷⁸. Отдельная сводная Красная караульная дружина Варшавского полка несла охрану штаба Московского военного округа, артиллерийских складов в Лефортове и других объектов⁷⁹.

В Москве формировались в июне 1918 г. также 1-й польский пехотный полк и 1-й польский эскадрон 1-го польского кавалерийского полка. В Воронеже летом 1918 г. формировался из польских добровольцев Красный Люблинский полк, в Борисоглебске — кавалерийский эскадрон⁸⁰. В Саратове, где находилось много польских беженцев, была сформирована польская рота⁸¹.

Весной и летом 1918 г. военное положение Советской республики с каждым днем становилось все более грозным. Страна напрягала все силы для отражения натиска внутренней и внешней контрреволюции.

Так, Варшавский революционный Красный полк активно участвовал в борьбе с контрреволюцией в Москве. В середине апреля полк принял участие в разоружении банд анархистов, грабивших и терроризовавших население Москвы. Группа польских красноармейцев под командованием Гадомского атаковала один из укрепленных пунктов анархистов на Дюпской улице. Позиция была взята, но в бою пали Гадомский, красноармеец-разведчик Ф. Борисевич, бойцы Турковский, Боровский и другие. Вся трудовая Москва хоронила героев — русских, поляков, латышей и др. — у Кремлевской стены, рядом с могилами героев Октябрьского вооруженного восстания⁸².

Солдаты полка в июле 1918 г. участвовали в подавлении мятежа «левых» эсеров в Москве, а также контрреволюционного восстания в Ярославле. Для подавления белогвардейского восстания в Ярославле был послан сводный батальон Варшавского полка под командованием Филановича и комиссара Сцибора. В этот батальон входил отряд китайцев, которые вместе с корейцами в количестве 150 человек влились в Варшавский полк после отступления с Украины. Батальон 10 дней участвовал в боях, в ходе которых был ранен командир спешенного эскадрона уланов Цеселькевич и погибло 6 красноармейцев-поляков⁸³.

На фронт уходили все новые и новые полки Красной Армии, в том числе польские подразделения. Из Варшавского революционного Крас-

⁷⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 2, д. 600, лл. 63—65.

⁷⁶ «Kalendarz komunistyczny na rok 1920», str. 39.

⁷⁷ «Народный Комиссариат по делам национальностей. Отчет о деятельности. 1 ноября 1917 года — 20 июня 1918 года», стр. 21.

⁷⁸ Там же, стр. 22.

⁷⁹ Архив сектора ИГВ ИМЛ, ф. 3, оп. 5, п. 1, д. 4, л. 130.

⁸⁰ «Народный Комиссариат по делам национальностей. Отчет о деятельности. 1 ноября 1917 года — 20 июня 1918 года», стр. 22.

⁸¹ «Годовщина социальной революции в Саратове». Саратов, 1918, стр. 89.

⁸² ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 2, д. 600, лл. 79—81а.

⁸³ Там же, л. 83; «Трубина» № 119, 16 июля 1918 года.

ного полка в мае 1918 г. один отряд направился под Царицын, другой — под Курск, на Южный фронт. На Восточный фронт, под Казань, ушли 2 эскадрона уланов под командованием Цеселькевича, участвовавшие в начале сентября в освобождении Казани. Кроме того, на Восточном фронте сражался польский отряд П. Боровича, отступивший с Украины и влившийся в 1-ю армию⁸⁴.

Перед выступлением Варшавского революционного Красного полка на Южный фронт в августе 1918 г. был устроен митинг, на который приехал Владимир Ильич Ленин. Митинг, проходивший в Замоскворечье, в зале быв. Коммерческого института (ныне институт имени Г. В. Плеханова), при огромном стечении представителей братских коммунистических групп и красноармейцев интернациональных частей, вылился в продолжительную демонстрацию интернациональной солидарности трудящихся. Для встречи В. И. Ленина уланы полка выстроились шпалерами от входа до трибуны. Переполненный до отказа зал встретил Владимира Ильича восторженными аплодисментами.

«Я думаю, — начал свою речь Владимир Ильич, — что мы, и польские и русские революционеры, горим теперь одним желанием сделать все, чтобы отстоять завоевания первой мощной социалистической революции, за которой неминуемо последует ряд революций в других странах»⁸⁵.

Обращаясь к красноармейцам Варшавского полка, среди которых, кроме поляков, были русские, китайцы, корейцы, немцы, венгры, В. И. Ленин подчеркнул, что, сражаясь против врагов революции, они прежде и больше всего должны помнить, что это единственно законная, справедливая, священная война угнетенных и эксплуатируемых против насильников и грабителей. В. И. Ленин закончил свою речь под бурные аплодисменты, выразив уверенность в том, что перед железными батальонами интернациональной Красной Армии, решившими сражаться насмерть, не устоит никакая сила империалистов.

На митинге выступили также деятели польской социал-демократии Ю. Мархлевский, А. Варский и др. После окончания митинга Владимир Ильич долго и душевно беседовал с красноармейцами и командирами, в частности с раненым Цеселькевичем, который только что возвратился со своим отрядом из Ярославля⁸⁶.

6 августа 1-й Варшавский революционный Красный полк выступил на Южный фронт. На пути к Балахову один батальон, эскадрон гусаров и полбатарей были по распоряжению Н. И. Подвойского переданы в 14-ю стрелковую дивизию и сразу же вступили в бой с белоказаками. Полк ненадолго остановился в Тамбове, чтобы получить пополнение⁸⁷. Из Тамбова красноармейцы полка прислали В. И. Ленину телеграмму, в которой выражали возмущение злодейским покушением на жизнь вождя, желали Владимиру Ильичу скорейшего выздоровления и заявляли о своей решимости беспощадно бороться с врагами трудящихся⁸⁸.

В августе 1918 г. началось формирование польской Западной дивизии Красной Армии в составе двух, а затем трех бригад: 1-я со штабом в Тамбове, 2-я со штабом в Витебске и 3-я — в Москве⁸⁹. Штаб дивизии также находился в Москве. 1-я бригада (командир Р. Лонгва, комиссар Сцибор) включила в свой состав 1-й Варшавский революционный полк, Варшавский гусарский полк, Люблинский полк и артиллерийский дивизион. После недолгого формирования на Тамбовщине она вошла в состав 8-й советской армии Южного фронта и с осени 1918 г. почти непре-

⁸⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 2, д. 600, лл. 79—81а.

⁸⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 21.

⁸⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 2, д. 600, л. 89.

⁸⁷ Там же, лл. 89—90.

⁸⁸ «Трубина», № 168, 13 сентября 1918 года.

⁸⁹ Архив сектора ИГВ ИМЛ, ф. 2, оп. 2, п. 6, д. 1, лл. IV—86, 90.

рывно, вплоть до февраля 1919 г., вела бои против белоказачьих банд Краснова⁹⁰. Бригада обороняла участок фронта протяженностью в 20 километров (южнее Балашова) во взаимодействии с 15-й и 16-й дивизиями (16-й дивизией командовал В. И. Киквидзе). Польская бригада нередко переходила в контратаки и наносила тяжелые удары врагу. Батальон Люблинского полка во время боев 27—28 ноября овладел сильно укрепленным пунктом Верхний Икорец, уничтожив много живой силы врага⁹¹. «Люди дрались, не могу как и описать, нет слов тому героизму, который они проявляли, — писал в своем рапорте об этих боях командир батальона. — Я еще за время войны не видел, чтобы так дрались солдаты, это истинные борцы за революцию»⁹².

С 24 декабря 1918 г. бригада участвовала в общем наступлении советских войск против белоказачков на фронте Акижин — Дронов — Красное. Особенно кровопролитные бои разгорелись за населенный пункт Красное, несколько раз переходивший из рук в руки. Эскадроны польских уланов бесстрашно вступали в поединки с крупными кавалерийскими силами белоказачков. В этих боях, в которых участвовали подразделения Варшавского и Люблинского полков, было захвачено много пленных и боевые трофеи. Люблинский полк проявил исключительное героизм при обороне населенного пункта Плешаково. Тысячи белоказачков нашли свою гибель от метких пуль и острых клинков польских бойцов. Но и бригада понесла в этих боях тяжелые потери. С 9 по 29 декабря из строя вышло около 800 человек⁹³.

Героически отстаивали Советскую власть польские подразделения в рядах 1-й и 5-й армий на Восточном фронте. Особенно прославился своими боевыми делами польский кавалерийский эскадрон, развернутый затем в польский кавалерийский полк, которым командовал П. Боревич. Этот полк входил в состав 24-й Симбирской Железной дивизии 1-й армии и вместе с ней прошел славный путь от Волги до Урала, участвуя в освобождении Симбирска, Сызрани, Самары, Бузулука, Оренбурга и других городов. Подводя итоги боевой деятельности польского кавалерийского полка на Восточном фронте, Реввоенсовет 1-й армии писал в аттестации полка: «Дана командиру 4-го кавалерийского полка тов. Боревичу в том, что вверенный ему полк за все время своего пребывания на фронте неизменно честно исполнял как всем составом, так и отдельными отрядами возлагающиеся на него боевые задачи. Неся свои обязанности в очень тяжелой боевой обстановке, полк... с отвагой и храбростью честных красноармейцев выполнял выпадавшие на его долю боевые задачи. Точно так же за все время своего пребывания на фронте полк являет собою во внутреннем строе пример, достойный подражания. В его рядах установлены достойная сознательной красноармейской части, суровая при исполнении обязанностей, дисциплина и искренние товарищеские взаимоотношения между командиром и рядовыми...»⁹⁴.

В 5-й армии Восточного фронта бесстрашно действовали кавалеристы Мазовецкого уланского полка под командованием Волковыцкого⁹⁵. Всего к началу 1919 г. на всех фронтах Советской республики, по сведениям ЦИК Коммунистической рабочей партии Польши в России, созданной в декабре 1918 г. в результате слияния групп СДКПиЛ и ППС-Левиты, с оружием в руках защищали революцию десятки тысяч польских рабочих и крестьян⁹⁶.

⁹⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 2, д. 600, л. 90.

⁹¹ «На фронте крови и труда. Два года борьбы и побед 8-й, ныне Кавказской армии труда». Грозный. 1920, стр. 7.

⁹² «Красная звезда», № 208, 3 сентября 1957 года.

⁹³ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 2, д. 600, лл. 98—99.

⁹⁴ «Годовщина 1-й революционной армии». М. 1920, стр. 22—23.

⁹⁵ Архив сектора ИГВ ИМЛ, ф. 3, оп. 1, д. 109, л. 18.

⁹⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 446, оп. 1, д. 13, л. 2.

Польские социал-демократы, не состоявшие в рядах Красной Армии, также отдавали много сил укреплению Советского государства. Как сообщалось в отчетном докладе на III Чрезвычайной конференции польских социал-демократических групп в России в ноябре 1918 г., 140 польских активных партийных работников выполняли ответственную работу в советских учреждениях в качестве народных комиссаров, председателей чрезвычайных комиссий, дипломатических представителей, военных комиссаров и т. д.⁹⁷ Наиболее ярким примером беззаветного служения делу революции являлась деятельность славного сына польского народа Ф. Э. Дзержинского на посту председателя Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией. На ответственных партийных и советских постах работали в Петрограде и Москве И. Уншлихт, Э. Прухняк, Ю. Мархлевский, Ф. Кон и другие. Большое число польских революционных социал-демократов самоотверженно трудились над укреплением Советской власти по всей России. В Сибири работал и погиб от рук колчаковцев один из создателей СДКПиЛ, В. Матушевский; в Крыму в 1918 г. работали на постах членов Совнаркома Таврической республики представители старой польской революционной гвардии Я. Тарвацкий и Ст. Новосельский («Зеленый»), расстрелянные белогвардейцами весной 1918 г.; в Белоруссии на посту народного комиссара по национальным делам трудился и погиб Ст. Берсон; в Петрограде и Белоруссии работал в редакциях польских газет «Трубина» и «Mfot» З. Фабержевич, расстрелянный впоследствии пилсудчиками, и многие другие славные польские революционеры⁹⁸.

Польские социал-демократы (около 16 групп), оказавшиеся на оккупированной германскими войсками территории Украины и Белоруссии, вместе с большевистскими организациями вели подпольную работу, направленную на восстановление Советской власти⁹⁹.

Ежедневная газета «Трубина» — центральный орган польских социал-демократов в России — вела неустанную пропаганду революционных идей среди польских трудящихся, разоблачала польских буржуазных националистов, звала защищать первое в мире государство рабочих и крестьян. Эту газету получали польские красноармейцы на всех фронтах, а также поляки-подпольщики на оккупированной германской армией Украине и в Белоруссии¹⁰⁰.

В ноябре 1918 г. все части польской Западной стрелковой дивизии (за исключением 1-й бригады, находившейся на Южном фронте) были переданы в распоряжение командования советской Западной армии. Польские полки — 3-й Седлецкий, 4-й Варшавский, 5-й Виленский и 6-й Гродненский сосредоточились в районе Витебска — Полоцка — Могилева. Отсюда в декабре они вместе со всей Западной армией устремились на запад. В феврале 1919 г. на Западный фронт прибыли 1-й Варшавский, 2-й Люблинский и Варшавский гусарский полки¹⁰¹. Сюда же были переброшены из Москвы и других мест полки 3-й польской бригады. При активнейшем содействии польских частей были освобождены Барановичи, Гродно, Пинск, Лида, Слоним, Вильно и другие пункты. Вся польская Западная стрелковая дивизия сосредоточилась в районе Минска — Барановичей — Лиды, чтобы принять участие в боях за родную польскую землю. Командовал дивизией сначала Маковский, затем Лонгва; комиссарами дивизии были поочередно Бобинский, Славинский, Лазоверт¹⁰². В Минске в конце 1918 г. были открыты курсы польских красных командиров, гото-

⁹⁷ Газета «Жизнь национальностей», № 2, 17 ноября 1918 года.

⁹⁸ «Kalendarz komunistyczny na rok 1920», str. 179—199.

⁹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 15, л. 20. «Жизнь национальностей», № 2, 17 ноября 1917 года.

¹⁰⁰ «Жизнь национальностей», № 3, 24 ноября 1918 года.

¹⁰¹ Архив сектора ИГВ ИМЛ, ф. 2, оп. 2, п. 6, д. 1, л. IV—92, 94.

¹⁰² ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 2, д. 600, л. 104.

вившие командные кадры дивизии. Воспитанники курсов Орембальский, Пашковский, Жуковский и др. впоследствии героически защищали Советскую власть и пали в боях¹⁰³.

Весной 1919 г. ЦИК Коммунистической рабочей партии Польши (в России) по согласованию с Реввоенсоветом республики начал подготовку к созданию на Западном фронте польской армейской группы. Для этого польские отряды со всех фронтов перебрасывались на Западный фронт. В различных городах России были открыты вербовочные бюро, которые посылали в Минск и Вильно партии польских добровольцев. Одно только саратовское вербовочное бюро направило в распоряжение штаба дивизии 16 партий добровольцев численностью около 500 человек¹⁰⁴. В состав армейской группы предполагалось включить польские партизанские отряды, образовавшиеся на освобожденной территории Белоруссии и Литвы, а также повстанческие отряды польских патриотов, пробившихся из Польши на советскую территорию¹⁰⁵.

Однако военное положение Советской республики весной 1919 г. резко ухудшилось. Белогвардейские войска Колчака начали яростное наступление на Советскую республику с востока. На Восточный фронт пришлось перебросить значительные военные силы с других фронтов, в том числе и с Западного. Этим воспользовались польская буржуазия и империалисты Антанты. Правительству Пилсудского удалось сформировать 20 пехотных и 4 кавалерийские дивизии, разоружить польскую рабочую гвардию и бросить в тюрьмы тысячи польских патриотов¹⁰⁶.

Весной 1919 г. белопольские войска при поддержке остатков германской армии перешли в наступление на Советскую республику с запада.

Этот натиск приняли на себя вместе с другими советскими частями и полки польской Западной стрелковой дивизии. Они обороняли советскую землю с необычайным упорством. Особенно жаркие бои были в середине апреля 1919 г. за станцию и город Лида. Город дважды переходил из рук в руки. Офицерские отряды Пилсудского, пользуясь численным превосходством, потеснили поредевшие в бою отряды Западной дивизии. Два дня шли бои на улицах Вильно. Почти полностью окруженные немногочисленные отряды польских красных полков сражались до последней возможности¹⁰⁷. В этих боях пало много польских бойцов, в том числе прославленные командиры частей Западной дивизии Шпак, Шванк и др.¹⁰⁸.

Вплоть до октября 1919 г. части польской Западной дивизии, переименованной в июне 1919 г. в 52-ю дивизию¹⁰⁹, совместно с другими частями Красной Армии вели тяжелые оборонительные бои в Белоруссии. Особенно жестокие бои шли в конце июля — начале августа на подступах к Минску. Войска Пилсудского в несколько раз превосходили по численности советские войска, но последние сражались с беззаветным мужеством. Самоотверженный героизм проявили курсанты польских курсов красных командиров. Они последними оставили Минск 8 августа, когда город уже почти полностью был окружен войсками Пилсудского¹¹⁰. В ноябре 1919 г. польская дивизия была переброшена на Южный фронт¹¹¹.

С апреля по сентябрь 1920 г. польская дивизия 13-й армии Юго-Западного фронта вписала немало славных страниц в историю борьбы против войск Врангеля. Среди боевых подвигов, совершенных дивизией,

¹⁰³ «Kalendarz komunistyczny na rok 1920», str. 45.

¹⁰⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 446, оп. 1, д. 11, л. 30.

¹⁰⁵ Там же, д. 13, л. 2.

¹⁰⁶ Там же, ф. 70, оп. 2, д. 600, лл. 106—107.

¹⁰⁷ Архив сектора ИГВ ИМЛ, ф. 2, оп. 2, п. 6, д. 1, л. V—11.

¹⁰⁸ «Kalendarz komunistyczny na rok 1920» str. 46.

¹⁰⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 2, д. 600, лл. 108—110.

¹¹⁰ «Kalendarz komunistyczny na rok 1920», str. 46.

¹¹¹ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 2, д. 600, лл. 108—110.

наиболее яркими являются бои по форсированию Днепра в июле 1920 года. Польские полки совместно с Латышской дивизией под сильным артиллерийским и пулеметным огнем врангелевцев стремительно переправились на левый берег Днепра. Особую доблесть в этих боях проявили бойцы 464-го (бывшего 5-го Виленского) полка и 1-го легкого артиллерийского дивизиона. За мужество, проявленное в этих боях, они были награждены Реввоенсоветом республики почетными революционными Красными знаменами¹¹².

52-я стрелковая дивизия сыграла большую роль в удержании знаменитого Каховского плацдарма, который явился исходным пунктом победоносного наступления Красной Армии против Врангеля осенью 1920 года. В первых числах ноября дивизия численностью в 3 тыс. пехоты, 200 сабель, при 31 орудии и 150 пулеметах совместно с 15-й, 51-й и Латышской дивизиями подошла к Крымскому перешейку, за которым укрылись остатки армии Врангеля. В ночь на 8 ноября 1920 г., в третью годовщину Октябрьской революции, полки 52-й дивизии совместно с 15-й дивизией под жестоким артиллерийским огнем форсировали Сиваш¹¹³ и заняли Лиговский полуостров.

В боях за Крым бойцы и командиры 52-й дивизии, как и все героические бойцы Красной Армии, не щадили жизни для достижения окончательной победы над интервентами и белогвардейцами.

Яркую страницу составляет борьба польских рабочих и крестьян против наступления армии Пилсудского на Советскую республику¹¹⁴. Когда буржуазно-помещичье правительство Пилсудского в ответ на многократные мирные предложения Советского правительства начало в апреле 1920 г. наступление на Украине, Коммунистическая рабочая партия Польши от имени польских трудящихся заявила, что эта преступная война развязана вопреки воле польского трудового народа.

Польские коммунистические группы в России, собравшись в начале мая 1920 г. на свою конференцию в Москве под руководством Ю. Мархлевского, единогласно постановили мобилизовать всех польских коммунистов на Западный фронт¹¹⁵. «Ввиду гнусного нападения буржуазного польского правительства на Советскую Россию,— говорилось в резолюции,— Всероссийская конференция коммунистов-поляков заявляет, что коммунисты-поляки строятся в ряды на защиту пролетарской Республики»¹¹⁶.

На основании этого постановления на Западный фронт было мобилизовано 5 700 польских коммунистов, а всего на работу по обороне Советской республики привлечено 18 тыс., то есть поголовно все польские коммунисты, находившиеся в России. Кроме того, в состав Западного и Юго-Западного фронтов по призыву польских коммунистов вступило большое число беспартийных польских патриотов. Они помогли подготовить решительное наступление Красной Армии против войск Пилсудского. Польские коммунисты, как и тысячи польских рабочих и крестьян в рядах Красной Армии, хорошо понимали, что, исполняя свой интернациональный долг перед Советской республикой, они тем самым помогали своим братьям в Польше избавиться от ига капиталистов и помещиков.

Отразив наступление войск Пилсудского, Красная Армия сама перешла в наступление. В июле части Западного фронта, преследуя противника, вступили на территорию Польши. ВЦИК в обращении к трудящимся

¹¹² Центральный государственный архив Красной Армии (ЦГАКА), ф. 4, оп. 3, д. 1642, л. 160.

¹¹³ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 2, д. 600, лл. 112—113.

¹¹⁴ Данная тема затрагивается в настоящей статье только в плане участия польских рабочих и крестьян в рядах Красной Армии против похода белопольских войск на Советскую Россию.

¹¹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, агитпроп., д. 233, л. 2.

¹¹⁶ Там же, оп. 7, д. 87, л. 107.

Польша торжественно заявил, что Красная Армия, разгромив польскую контрреволюцию, предоставит польским рабочим и крестьянам устраивать свою жизнь по собственному усмотрению¹¹⁷.

В конце июля 1920 г. в Белостоке организовался Временный польский революционный комитет под председательством Ю. Мархлевского¹¹⁸. Это был зародыш действительно революционного правительства трудящихся Польши. Польревком приступил к изданию своей газеты «Goniec czerwony».

В первых числах августа Польский ревком начал формирование 1-й Польской Красной Армии. Командующим армией был назначен Р. Лонгва, начальником штаба — Рошковский¹¹⁹. 1-я Польская Красная Армия формировалась на добровольных началах¹²⁰. Основным ее контингентом должны были стать наиболее сознательные рабочие и крестьяне освобожденных Красной Армией восточных районов Польши, а также поляки — красноармейцы и командиры частей Западного фронта. В состав 1-й Польской Красной Армии предполагалось также включить 52-ю дивизию с Южного фронта. Газета «Goniec czerwony» в обращении к трудящимся Польши писала 14 августа 1920 г.: «Мы должны сразу создать нашу Польскую Красную Армию такой совершенной, чтобы она могла стать плечом к плечу с той Красной Армией, которая из братской Советской России принесла нам освобождение»¹²¹.

Со страниц газеты почти не сходил призыв: «Вооружайтесь, польские рабочие! Записывайтесь в ряды Польской Красной Армии!». Этот призыв находил горячий отклик среди трудящихся освобожденных районов Польши. За первую половину августа 1920 г. в 1-й и 2-й Белостокские полки вступили сотни польских патриотов.

Быстро развернувшееся формирование частей 1-й Польской Красной Армии в конце августа 1920 г. было приостановлено в связи с отходом войск советской Красной Армии с территории Польши. Польская контрреволюция при поддержке империалистов Антанты сумела в то время сохранить в Польше диктатуру помещиков и буржуазии. Но польский рабочий класс не сложил оружия и под руководством коммунистической партии долгие годы продолжал борьбу за свое освобождение. Эту борьбу при братской помощи Советской Армии он увенчал победой в 1944 году. Ныне польский народ, успешно строя социализм, чтит память славных сынов Польши — героев Октябрьской революции. Память о них свято хранит и советский народ.

¹¹⁷ «Известия ВЦИК», № 93, 8 мая 1920 года.

¹¹⁸ Архив сектора ИГВ ИМЛ, ф. 9, оп. 2, п. 8, д. 4, л. 2.

¹¹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 68, оп. 1, д. 15; Архив сектора ИГВ ИМЛ.

¹²⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1324, л. 1.

¹²¹ «Goniec czerwony», № 7, 14 августа 1920 года.